

Глава девятнадцатая. Новые ученики?

Я стоял на центральной площади Амазон-Лили. Вокруг – десятки разномастных девиц в легчайших топиках и юбочках, платьицах, и, куда реже, сегментарных лёгких доспехах из чешуйчатой змеиной кожи. Носительницы последних, как правило, обладали белой накидкой на плечах – знак принадлежности к пиратской команде Куджа. Все смотрят на меня с дикой смесью опаски, осуждения, любопытства и благоговения... причем опаска присуща как раз членам экипажа Императрицы, а благоговение – обычным девам. Меньше суток я отсутствовал на острове, и что успели здесь про меня наболтать Царица с воскрешённой моими руками старшей жрицей – вопрос, причём вопрос хороший. Пожалуй, в иных обстоятельствах он даже вызвал бы во мне любопытство, но один ма-а-аленький факт этому мешал, концентрируя на себе всеобщее внимание.

– Ты чё вылупился, смерд?! Думаешь если эта корова тебе в ноги падает, то и я буду?!

Очень маленький факт... семилетняя девочка, что, будучи ниже меня раза в два, умудрялась смотреть свысока. Стояла ровно напротив, в окружении нескольких десятков змей, и в каждой из тех змеек я чувствовал волю Малимии. Позади пигалицы расположилась Тия, держа на устах виноватую улыбку, да хмурая Хина, с трудом борющаяся с раздражением. А ещё Вельда была там же, неподалёку, всем весом опиралась на посох. Будто сама старость просочилась в её поры, настолько плохо та выглядела. Не удивительно, всё же недавно только мёртвой была, а уже куда-то скачет, что-то делает...

– Хочешь сказать, что это её избрали?

Блондинка кивнула в ответ, бросив на жрицу загнанный взгляд.

– Эй, ты! Как ты смеешь меня игнорировать! – ещё сильнее завелась малявка, – Эй! Я будущая Императрица! А ну на колени, сейчас же! И тогда, может быть, я...

– Вы что же, на убой её? Я ведь говорил, что носитель выживет... хочешь избавиться от этой заразы – так просто выкинь её в море. Незачем портить ритуальный зал её присутствием.

– Ах, ты! – воскликнула мелочь, и тут же подскочила ко мне... босая ножка встретилась с поверхностью кожаного сапога, за которым скрывалась укреплённая земляной энергией плоть, – АЙ! АЯ-ЯЙ!

Не то, чтобы это было необходимо... и не то, чтобы я получил удовольствие... но... Врать не буду, я убивал за меньшее даже когда был в своём уме, а уж став бессмертной тварью – и подавно. Здесь... ну да, ребёнок, причём, судя по реакции окружающих, очень важный для амазонок ребёнок, но всё равно, хотя бы с десяток плетей подобное заслуживает. Собственно, наверное, их бы я и всыпал, причём не ссылаясь на возраст и пол, если бы и сам не ощущал, насколько сильна душа в этой крохе. Сильнее, чем была у Хины при первой нашей встрече, но слабее, чем у моей ученицы сейчас. Если Малимия считает что это – идеальный сосуд... что ж, я дал своё слово, и я сдержу его. Девочке предстоит коснуться своей души, и, в отличие от Хины, у неё не будет “обезболивающего” в виде насыщения духовной энергией, так что ритуал будет совсем не мягок. Вредить пред ним её плоти – всё равно что снижать вероятность того, что мелочь сможет его пережить, а я привык работать чисто!

Пигалица была облачена в достаточно закрытое, по местным меркам, красное платье с золотым узором... и всё. Ноги босы, на руках и голове ничего нет. Только пара золотых же заколок в длинных чёрных волосах удерживали форму незамысловатых косичек, обрамляющих

гневное личико... О-о-о, в чёрных омутах здесь плескалась совсем не детская ярость, какой не каждый зверь обладает... однако девочка держала её в узде, понимая, что ничего ею не добьётся. Напротив! Она скорчила максимально жалостливое выражение, и, сперва опробовав его на мне, пустила слезу и развернулась к Ти...

- ИМПЕРАТРИ-ИЦА-А-А-А! Он меня удари-и-и-ил!

- Эм... Это... Я... - девочка повисла на талии Харрибел, и та явно поплыла от милоты... А взгляды окружающих нас амазонок наполнились злобой - не наблюдала бы за всем этим жрица, и меня, я уверен, уже пытались бы нашпиговать стрелами, - Вельда!

- Да-да... бесхребетное ты создание, - прокаркала старуха.

Змеиный лоб - навершие её посоха, приземлился на чёрную макушку, отчего пигалица отшатнулась. В глазах её всё ещё стояли слёзы, а сама она, надув щёчки, ухватила обеими руками за голову. Взгляд её был тяжёл, но давил он не "авторитетом", а внушением вины за содеянное. Будто говорил: "Встань на колени и проси прощения, а то я разрыдаюсь!" Я даже видел, как дрогнула рука Вельды, и, возможно, не будь ей сейчас так плохо, она не справилась бы с подобной "атакой", однако случилось что случилось - старуха издала тяжёлый вздох, да махнула на окружающих её змеек рукой.

- Свяжите её, и рот заткните. Нам ещё к храму подниматься.

- Эй! Я... М-м-м!

Опутанная кольцами змеиных тел, заваленная на ещё парочку ползучих, да побольше, из тех, кто с лёгкостью могли тащить её на себе, девочка состроила настолько жалобную мину, что даже окружающие нас амазонки не выдержали:

- Жрица, вы слишком жестоки!

- Разве это обязательно?!

- Бедная Змейка...

- Заткнулись и разошлись по своим делам! - громкий рывк Вельды, с которым сгустились даже тени, напомнил жительницам Амазон-Лили, кто здесь Старшая Жрица, и что на деле значит этот титул.

Вельда похромала к храму. За ней, как волокуша, плёлся свёрток змеиных тел. А закрывала процессию Тия, которая, я чувствовал, прикладывала все силы своей воли, чтобы не освободить жалобно скулящую девочку.

- Учитель... вы наконец-то вернулись! - Хина совсем не выглядела весёлой, - Эта... - ученица покосилась на Харрибел, но та была слишком увлечена самоконтролем, - Вот реально змеюка. Гонора, сколько у десяти мальчишек из академии не будет, и ядом капает как дышит... А стоит по носу дать, так сразу в слёзы, и все защищают её!

- Вы подрались? - удивился я.

- Нет! Я просто... ну... разозлилась.

- И ударила её?

- Да нет же! Просто разозлилась, и что-то... Что-то вырвалось отсюда, - ладошка легла на середину груди, - Она и расплакалась. Это плохо?

- Это замечательно! Твой внутренний дух уже достаточно окреп, чтобы устраивать всплески энергии. Значит, что скоро мы перейдем к медитативным практикам - чтобы управлять собой настоящей, ты обязана идеально владеть своими эмоциями. Их нельзя подавлять, нельзя отрицать, но и в бесконтрольный выход пускать нельзя. Собственно, пока у тебя не появится отражения в Эбисе, эмоции - единственный для тебя способ контролировать внутренний дух.

- Учитель... Я так подумала... А у вас есть отражение в Эбисе? Мы ведь там были, и второго вас я не видела.

- Хах... Нет, отражения в Эбисе у меня нет.

- Но как же?!

- Вот так. Это довольно сложно объяснить, но... скажем так, моё отражение привязано к другому Эбису.

- К другому?! Их что, несколько!?

- А это ещё более сложный вопрос, - я вздохнул.

В моём понимании, Эбис - лишь одно из отражений реальности. Мир, в котором мы с Хиной поднимались по ступенькам к вершине храма - другое отражение. А ещё есть Магус - третье... И нечто, что Калипсо звала Питарус - четвертое отражение. Земля, Солнце, Луна, звёзды - всё это, огромные сущности, состоящие из меньших, и все они существуют в одном и том же отражении - в котором сейчас находимся мы, и сколько бы миль ни разделяло меня и Солнце, мы всё равно будем являться частью большей сущности - Реальности. Но если я перейду в мир духов... то ничего не изменится. У каждого из этих объектов, у людей, зданий, Земли, Солнца... у всех у них есть свои отражения там, даже у зверей, пусть и слабые, но отражения имеются! Хотя, правильней их назвать искажениями, как и в случае с людьми... Так или иначе, все они существуют в одной проекции, независимо от разделяющего их расстояния. Все они, и я в том числе, являемся частью другой большой сущности - Эбиса. И, очевидно, Эбис и Реальность связаны. Не может быть иначе! На месте реальной Земли будет Земное отражение, на месте реального Солнца - отражение Солнца. На моём месте должно было появиться моё отражение, но его нет. Точнее, мой дух всё ещё при мне, и он всё ещё может влиять на слои Эбиса - создавать те самые искажения, но стабильного канала туда, по крайней мере до создания Тайника, у меня не было. А это значит, что моего духа никогда в этом Эбисе и не было... Значит ли это, что раньше я принадлежал к другому отражению другой реальности? Что раньше я путешествовал по другому загробному миру? Что это не просто другая планета, другой, более старый мир... но... совсем иной масштаб "другого". Подобные мысли слишком сложны, и, откровенно говоря, думать о них мне страшно. Если вдруг, по счастливой случайности, или же направляемый рукою Калипсо, мой разум сумеет постичь столь далёкие материи... останусь ли я собой? Насколько глубокими будут изменения? Смогу ли я... смогу ли я вообще опознать себя?

- Учитель... мы пришли.

- Задумался. Позже поговорим, пока что...

Я вошел к просторной площадке - заклинательному покою... после финальных ритуалов здесь до сих пор стоял приятный холодок. Расслабленная атмосфера, наполненная спокойно силой,

которую ощущала даже Хина. И, конечно, одна конкретная особа поспешила эту атмосферу развеять.

– Наконец! Почему так долго?! Почему так много ступенек!? – неприятно, наверное, подниматься по длиннющей каменной лестнице будучи связанной и заброшенной на змеиные спины. В целом, не моя проблема, – Ну? Мне долго ждать, пока этот остопоп приступит? У этой принцессы ещё тренировка стрельбы сегодня! – недовольно топнув ножкой, мелочь, наконец, обернулась ко мне, заметив и Хину, – А ты... Не думай, что я забыла! А ну отдавай мне моих змей!

Хина нахмурилась... её рука коснулась пышного рукава, где, как я ощущал, прятался один из её фамильяров.

– Довольно, – тихо произнёс я, но слова эти застыли под сводами зала.

– Я... Ты... – неуверенно, начала девочка, и, осознав тот простой факт, что какой-то там “я” посмел напугать её одним лишь словом, рассвирепела, – Как смеешь ты говорить со мной таким тон...ОЙ!

Ритуал начался, и первая его часть – показать малявке... нет, не её место. Нужно дать ей почувствовать собственную душу. И тут, с одной стороны, ей намного сложнее чем Хине, в связи с уже упомянутой причиной, но вот с другой... Моя ученица проходила свою инициацию в загробном мире, где окружение очень, ну прямо очень негативно сказывается на людские души, и не важно, запечатаны в смертном теле, или уже освободились от обузы. Души там разлагаются, перевариваются, уходят на прокорм более могучим сущностям, от тёмных духов и экваров, до Богов и души планеты. С другой же стороны, реальный мир ведь отделён от Эбиса, что помогает душе мелкой. А ещё, по ту сторону сей грани находится не холодная пустота, а владения Малимии, которая, так-то, весьма благосклонна к этой пигалице.

Вот и вышло, что когда Хина ощущала вокруг ненависть и холод, причём настолько сильный, что даже лишилась чувств, то будущий наш сосуд лишь рухнула на землю, придавленная познанием принципиально новых для себя вещей, и, словно выброшенная на берег рыба, хлопала ртом, рефлекторно пытаясь откусить от воздуха хотя бы кусочек.

– Жар... кха... Жарко! – застонала она вдруг.

К девочке рванула было Тия, но путь ей преградил резной посох в форме змеи.

– Он знает что делает, – уверенно скрипела старуха, но руки её подрагивали, и взор метался по содрагающемуся тельцу.

– Но...

– Горю... Как же жарко...

Она лежала на холодном полу, пропитанном изморосью, и тело её покрывали мелкие бисеринки пота, а лицо всё стремительней и стремительней краснело. Тяжелое дыхание вырывалось из груди, и мутные её очи глядели на Императрицу с мольбой. В этот раз не наигранной – я чувствовал это.

– Ей нужно помочь! – не выдержала Тия, откинув от себя посох, но остановилась... будто на стену налетела.

- Не стоит, – подал я голос, успокаивая свой дух, коим охолонил сердобольную императрицу, – Всё идёт так, как положено.

- Но...

- Если вы мне не доверяете, то на кой чёрт вообще привели её сюда? Или, может, ты не веришь в свою Богиню, которая следит и не вмешивается? – я мотнул головой на змей, что расползлись по периметру зала, – Она не горит. У неё нет жара. Коснись, если хочешь.

С недоверием Харрибел прикоснулась ко лбу брюнетки, и удивилась, не ощутив ничего необычного.

- Всего лишь фантомные чувства, которые, пока что, девчонка не способна отделить друг от друга.

- Она не девчонка! – нахмурилась блондинка, но быстро сдулась под тяжёлым моим взглядом.

- Разве ты как-то представила её? Разве она представилась сама?

- Её зовут...

- Мне плевать, как её зовут, – спокойно продолжил я, – Если она что-то от меня захочет, то представится сама, как положено, и пока этого не произошло, она – всего лишь тело. Кусок плоти, единственный смысл существования которого – спасти дочь вашей Богини. Заметь, не моей, а вашей!

- Хорошо, – тяжело вздохнула блондинка, – Но... можно же как-то ей помочь?

- Видишь ли, чтобы задуманное мною прошло успешно... То есть без потерь, сосуд обязан уметь чувствовать свой дух, и, желательно, научиться хоть как-то контролировать его. Без второго она, конечно, протянет, пусть и будет очень сложно, но без первого... Её личность, её “Я”, банально растворится в более могучем существе. Девчонка станет добровольной одержимой, и уже тот, кто займёт тело, будет направлять её руки, ноги и мысли. В принципе, окажись подсеяемое существо целым, или, хотя бы, здоровым, и, обязательно, лояльным к своему сосуду, то оно смогло бы самостоятельно оградиться от души девчонки, но... к всеобщему сожалению, мы имеем дело с запертой душой, веками страдавшей от боли незатянутых ран. Если бы не это, то и сосуда никакого не понадобилось бы...

- Вот как... – блондинка закусила губу, глядя за муками девочки.

- Учитель, а... разве у меня было также? Я помню только холод... и страх... и много чего ещё, но жара там точно не было.

- Потому что ты инициировалась в загробном мире. Ощущала его в полном объеме. Эта же девчонка в мире живых, и чувствует она лишь лёгкие порывы ветров смерти, сквозящие сквозь доступное людям окошко в Эбис.

- А почему жар, если должен быть холод?

- Так ощущается наша Богиня, – подала голос Вельда, и вот в её взоре теплилось понимание, – Она ярка, словно солнце и горяча, как сердце дикого пламени. Теплом своим она согревает Амазон-Лили, и жаром отпугивает наших врагов...

- Именно так, пусть и не столь патетично. Малимия имеет сродство с огнём, и если бы она не привязала себя к острову, то давно бы уже пробились в Магус, к огненному лоскуту... И была бы у вас тут, в лучшем случае, степь. А то и пустыня, или вообще – вулкан.

- А...

- А о Магусе мы поговорим позже.

- По... помогите... – сипела тем временем брюнетка.

- Капитан Джонс... – жалобно вторила ей Тия, усевшись у изголовья будущего сосуда и уложив её голову себе на ноги.

- Я всё сказал. Если есть чем, можете попробовать её усыпить – процессу это не помешает, – жрица кивнула, да похромала к выходу из зала. Всякие травки, вытяжки и прочие костыли для магических дел они хранят где-то в храмах. Возможно, что и в этом есть что-то подходящее, – А теперь... мне пора идти. Хина, за мной. Хочу тебя с кем-то познакомить.

И пусть девочка промолчала, но любопытством шарахнуло от неё неплохо. С похожей фразой я не так давно представил Тию под очи Малимии, вот и сейчас девочка решила, что ей предстоит что-то похожее.

Чуть зажмурившись, он открыл глаза, и тут же вздрогнул. Пред взором всё ещё стояла картина незнакомца в чёрном плаще, да волны ужаса, от него исходящие. Проморгавшись, парень протяжно выдохнул – дощатое дерево говорило, что он всё ещё на корабле, и самое страшное, что может с ним произойти – очередная тренировка... Юноша вздрогнул, лишь только думая об “офицерской школе” имени его отца. Как говорил вице-адмирал в отставке: “Так муштруют салаг перед отправкой на G-5, и поверь, ты ни за что не захочешь узнать, как обучают на самой базе!”

Тройку дней назад ему исполнилось четырнадцать – подошли к концу шепотные прогулки с пацанами, ведь то, что раньше он и его друзья звали “час смерти” – отец уделял сыну ровно час в день, – теперь называлось разминкой. Теперь же... теперь юноша понимал, почему Аксет “Ищейка” Смокер с пренебрежением смотрел за местной школой дозорных, хотя курс тренировок своего сына брал именно оттуда: юноша сверялся с друзьями, чьи старшие братья и сёстры в той школе учились. Понимал, почему отец не отдал его туда, а взялся развивать дитя самостоятельно... Никто адекватный не даст подростку такую нагрузку! Но только не Аксет...

Моргнув ещё пару раз, вытянув руки и зевнув, юноша попытался принять сидячее положение, и тут же опешил: жёсткая кровать стала такой мягкой, что он едва не тонул в матрасе. Дальше – больше: то, где он оказался, совсем не походило на узкую шконку мед. блока, как и на его собственную кровать...

- Очнулся? – тяжелый голос резанул по ушам.

Парень резко сел, вылупившись на незнакомца... Не особо высокий, едва ли достающей его отцу до плеча, он, тем не менее, давил куда большим трепетом, чем старый дозорный когда-либо мог вызвать в своём сыне. Чёрная рубаха, чёрный кожаный плащ, чёрные сапоги... лишь бледно-коричневые потрёпанные штаны бросались в глаза. На голове у него был короткий ёжик чёрных волос и лёгкая поросль щетины на щеках. Но всё это не важно, ведь юношу

волновало лишь то, что именно этот человек выплыл на своём корабле посреди трёх десятков фрегатов дозора... Да, это, конечно, не крейсера, что шли в начале колонны, но всё равно! Такая сила способна блокировать пиратское движение в целом секторе одного из океанов, а тут... всего лишь один корабль. Этот человек не ведал страха, выныривая в западне. Он смеялся в лицо смерти, когда запрыгивал на палубу капитана Висцина. Он... что ещё он сделал юноша не помнил, но это что-то особо сильно задевали какие-то струнки его души, звон которых и вызывал в нём такой трепет.

- М-да... А ты не разговорчивый? - вновь заговорил неизвестный, вгоняя юношу в ступор.

Парень не понимал, где и в какой роли он находится. Похоже на каюту, причём очень дорогую, да и текущее своё положение он не оценивал на уровне пленного... скорее уж гость. Возникает вопрос: что же там случилось? И именно его он не постеснялся озвучить.

- Да, в общем-то, ничего, - незнакомец пожал плечами, облокотившись на шкаф, - Я тебя похитил.

- Похитил? - удивился парень, вновь осмотревшись: роскошная кровать, дорогушая золотистая шкура на полу, узорчатое стекло в окне и резное дерево вокруг, - На плен не похоже.

- Так ты и не пленник.

Мужчина говорил односложно, и информацией делиться не спешил, что немного злило юношу... но больше пугало, как и вся эта ситуация. Парень рассуждал просто:

«Если этот человек говорит правду, а какой-то иной информации у меня сейчас нет, значит меня действительно похитили... Но просто так никто никого не похищает, для этого должны быть причины. Жажда убийства или истязаний, о страждущих которой упоминал отец, тут не подходит - я проснулся бы связанный по рукам и ногам, возможно, что в трюме. Простой выкуп, как и плен - тоже, и по той же причине... слишком странный способ перевозки! Значит, ему что-то нужно, причём не от отца, а именно от меня! Ну, или я угодил в лапы к психу, и вот-вот меня начнут медленно убивать... Или, - парень затравленно оглядел огромную кровать, где проснулся, - того хуже...»

- Узнаёшь? - словно не замечая терзаний мальчика, мужчина поднял предмет со столика рядом, и, конечно, парень узнал его. С первого взгляда узнал, хоть выглядел тот совсем незнакомо... - Лови!

Испугавшись, он закрылся руками - сложно среагировать иначе, когда с приличным замахом в тебя кидают молоток... Но только боли не пришло, а ручка орудия легла ровнёхонько в ладонь, и... будто так и надо. Всей душой своей он прочувствовал, что именно так и должно быть. Завороженно он разглядывал лакированное древко из странного, даже на ощупь, дерева. Поглаживал боёк, что раньше, нет никаких сомнений, тоже был деревянным, но теперь он отливал металлом, и по поверхности его ломались любопытные стреловидные узоры. Совсем не та киянка, что чуть не лишила жизни пацана. Не та, что вбивала гвозди в эшафот Короля пиратов, и не та, что была вручена новому владельцу Золотым Роджером... но именно она это и была - чем угодно готов был поклясться будущий дозорный. Или уже не дозорный...

- Очень любопытно...

Подняв на голос голову, он вздрогнул - лицо незнакомца было совсем близко, и пылающие его глаза во всю рассматривали молот и его хозяина. Взмах орудием вышел сам собой, скорее от

испугу, чем от действительного желания навредить, и тем удивительней был эффект: молоток был лёгким, даже легче тренировочных мечей, но от взмаха им загудел воздух, и налились тусклым светом узоры на бойке. Небритая черепушка мгновенно выбелилась, будто обратившись восковой маской, и вместо мягкой плоти рука ощутила отдачу от удара по непробиваемой стальной преграде... и вспыхнул на мгновение свет, и тут же он погас, а на юношу накатила нешуточная слабость, что рухнул тот обратно на матрац, оказавшись не в силах даже сидеть.

- Потрясающе! Но... Хм-м-м... Уснул... - прогундел неизвестный, прежде чем сознание покинуло беднягу.

Повторное пробуждение застало его всё в той же локации, только вот участников сцены стало больше. Тело всё ещё наполнилось слабостью, но разлепить глаза и подняться сил хватило, а дальше оставалось только смотреть и слушать.

- ... как-то так.

- Всё равно не понимаю. Если это оружие так важно, почему вам просто не забрать его? Разве нельзя обойтись без убийства?

- В том-то и дело, что без него - это всего лишь молоток. Я такие могу хоть по сотне за раз создавать, и толку с этого не будет совсем. Только в паре с его душой этот молоток станет духовным оружием! Так или иначе, я хотел отдать его тебе, так что тебе и решать...

- Не вижу, что тут решать! - парень с изумлением уставился на розововласую девочку, что смотрела на него до жути серьёзным взглядом, - Мне не нужен никакой молоток, я предпочитаю мечи. А его... ну, верните откуда взяли?

- Хах! Ха-ха-ха! - рассмеялся облачённый в чёрное, - Нет уж, второй раз я туда не полезу. Да и жалко, как-то... Так, парень, я вижу, что ты уже оклемался. Очень давно я так не делал, но всё же... я даю тебе выбор!

- Кхм-кхм... - розововласая выразительно взглянула на мужчину.

- Выпей рому, чтоб горло не болело, - отмахнулся тот, продолжив, - На чём я... выбор! Я даю тебе выбор! Либо ты идёшь ко мне в ученики, и я научу тебя правильно расходовать свои силы, - он кивнул бедняге на руку, что до сих пор сжимала ручку молотка, - либо же ты идёшь на ингредиенты, и из твоей тушки получится средненькое такое оружие... В целом, меня устроят оба варианта, хотя ученичество предпочтительней - так из тебя получится "оружие" лучше.

- Эм... а можно мне подумать?

- Конечно-конечно, сколько угодно... Ах да, чуть не забыл, - он хлопнул себя рукой по лбу, - обязательная же часть!

Внезапно парень ощутил, как зашевелилась под ним кровать, но не успел испугаться, как тушку его швырнуло в стену, где расположился витраж. И та, под испуганный вскрик, расступилась, ощерившись древесными зубцами, будто распахнутая пасть, сквозь которую он и вылетел. Длительное падение на палубу чуть было не перешло в грамотный перекат - что-что, а падать будущий дозорный, начавший проходить курс от самого Ищейки, умел, - да только вместо твёрдого дерева ноги его встретило мягкое пружинистое желе, в котором он и увяз. Словно муха в паутине - не пошевелить и пальцем. Распахнутые в ужасе глаза метались по чёрному небу, и видели там лишь переливчатые зелёные разводы. Грудь вздымалась и

опускалась с невероятной скоростью, и вторило ей бешено бьющееся сердце.

Не успел бедняга собраться с мыслями, понять: где верх, где низ, и где он во всей это кутерьме, как накрыла его огромная тень, и в душу ему вгляделась пара тлеющих углей...

– Хах... Хах... Ух... – нутро сковало страхом, ведь на него глядела огромных размеров чёрная змея, что, будто, закрывала собою весь небосвод... – Ха-А-А-А-А-А! – готовясь расстаться с жизнью, он заорал и плотно зажмурился. Монстр спикировал вниз.

Тело напряжено до последнего мускула, в крови плескался коктейль из гормонов, что мог бы и безного заставить плясать. Удара не последовало. Ни боли, ни рывка, ни вони... ничего. Его не разорвали, не раздавили, не проглотили вместе с кораблём.

Аккуратно он приоткрыл один глаз, и вновь вскрикнул, содрогнувшись всем телом, но так и не сумев отлипнуть. Змеиная голова была совсем рядом, прямо над ним, и тень её накрыла всю палубу, загораживая небосвод... смотрела на него своими красными глазищами. Вдруг что-то вылезло из её лба, и, подобно пауку на ниточки, начало опускаться вниз. Когда объект сравнялся с нижней реей грот-мачты, подле которой парень и «влип», он распознал в этом «чём-то» шестирукую девушку, вместо ног у которой – тянущийся к чудовищу змеиный хвост.

Рядом ступила нога в чёрном ботинке. Скосив взгляд, юноша посмотрел на капитана судна, но тот, в свою очередь, следил лишь за монстром... или за девушкой, от него отделившейся – из своей позиции парень не видел. Наконец, гостя закончила свой спуск.

– Когда ты займёшься Мэрилией?! Ты обещал, что сделаешь всё, как вернёшься, и вот ты здесь... играешься со смертными!

– Разве? По-моему, я говорил, что вернусь через двое суток, и сразу всё сделаю. Прошло ли отведённое мне время? – змея поутратила боевого настроя, но не отступилась... и как-то гневно посмотрела на распластавшегося паренька, – Имей терпение, женщина. Сосуд готовится, и как только она обретёт сознание, так сразу мы приступим к ритуалу.

– Пфр! – пыхнула она, начав удаляться.

– И не смей ускорять пробуждение, слышишь! Если убьёшь сосуд, то не факт, что найдёшь ещё один!

Ответа не последовало...

– А ты чего развалился? Вставай давай!

– Не... – с удивлением, юноша заметил, что палуба стала самой обычной, и больше ничего его не держало, – могу...

– Итак, отрок... – вновь от капитана дыхнуло ужасом, и даже воздух вокруг него посветлел, пошёл рябью, – готов ли ты пойти в ученичество к великому Дейви Джонсу?! Или предпочтёшь знаниям смерть? Ну?!

– ДА! – голова бедняги шла кругом от... всего, что происходило вокруг. Слишком быстро. Слишком много. Слишком необычно.

– Назови своё имя, – став будто больше в глазах парня, он словно сравнялся в размерах с недавней змеей.

Стиснув зубы, ученик Дейви Джонса ответил:

- Смокер...

Давление стало невозможным, когда что-то лопнуло внутри. По нервам ударил ледяной холод, и звон тысяч мертвецов заголосил в черепушке...

- ИМЯ!

Казалось, он вот-вот лишится сознания. Что-то тянулось внутри него, натягивалось, но никак не рвалось... Будто лишь крупинка оставалась, лишь ниточка, ворсинка...

- Картуо!

Нечто лопнуло в груди, разлив по нервам невиданный холод, боль и страх. Сознание помутнилось, и лишь в самый последний миг, когда тёмная пелена уже сомкнулась вокруг, он услышал довольный голос капитана:

- Да будет так.

<http://tl.rulate.ru/book/110651/5025984>